



# Глава первая

Генри Хилл попал в мафию почти случайно. В 1955 году, когда ему было одиннадцать лет, он в поисках подработки после школы забрёл в таксопарк по адресу Пайн-стрит, 391 — это рядом с Питкин-авеню, соединяющей районы Бруклина Браунсвилл и Восточный Нью-Йорк. Одноэтажная, с серой облупившейся краской на стенах, контора таксопарка выходила фасадом на улицу практически напротив дома, в котором он жил с матерью, отцом, четырьмя старшими сёстрами и двумя братьями. Это место притягивало Генри с тех пор, как он себя помнил. Он много раз видел, как туда величаво заплывали длинные чёрные «кадиллаки» и «линкольны». Он наблюдал каменные лица пассажиров и навсегда запомнил их длинные широкие плащи. Некоторые здоровяки были так тяжелы, что, когда они выходили из машины, та заметно приподнималась на рессорах. Он замечал блестящие кольца на пальцах, изукрашенные драгоценными камнями пояса и широкие золотые браслеты, на которых красовались плоские платиновые часы.

Люди из таксопарка были не похожи на остальных жителей района. Они уже с утра облачались в шёлковые костюмы и подстилали носовой платок, если облакачивались на автомобиль, чтобы поболтать

с товарищем. Он видел, как они спокойно занимали сразу два места на парковке и никогда не получали штрафной талон, даже если останавливались прямо перед пожарным гидрантом. Зимой городские службы всегда сперва чистили от снега стоянку таксопарка и только потом — около школы и больницы. Летом он слышал, как там всю ночь шумно играли в карты и никто — даже вечно недовольный всем на свете сосед Хиллов мистер Манкузо — не смел жаловаться. Обитатели таксопарка были богаты. Они имели при себе толстые пачки двадцатидолларовых купюр и носили на мизинцах кольца с бриллиантами размером с грецкий орех. Их власть, богатство и размах пьянили воображение парня.

Поначалу родители Генри были очень рады, что их энергичный сын нашёл себе работу рядом с домом. Отец Генри, мистер Генри Хилл-старший, трудолюбивый электрик из строительной компании, считал, что молодые люди должны работать, чтобы узнать цену деньгам, истраченным на их воспитание. На свою зарплату электрика он содержал семерых детей, поэтому любой дополнительный доход только приветствовался. Генри Хиллу-старшему пришлось помогать матери и троим младшим братьям с двенадцати лет, когда он прибыл в США из Ирландии вскоре после смерти отца. Только работа с младых ногтей, настаивал он, может научить молодёжь ценить деньги. По его мнению, американские подростки, в отличие от ирландских, бездельничали слишком много.

Мать Генри, Кармела Коста Хилл, тоже была довольна, что сын работает неподалёку, но совсем по другим

причинам. Во-первых, она знала, что это понравится отцу. Во-вторых, надеялась, что подработка после школы удержит её вспыльчивого мальчика от постоянных ссор с сёстрами. Кроме того, у неё освобождалось время для младшего сына, который родился с дефектом позвоночника и был прикован к постели и инвалидному креслу. И наконец, Кармела Хилл была очень рада — чуть не прыгала до небес, — когда узнала, что владевшая таксопарком семья Варио происходит из той же местности на Сицилии, в которой родилась она сама. Кармелу Косту привезли в США малым ребёнком; когда ей исполнилось семнадцать, она вышла замуж за соседского парня — симпатичного высокого черноволосого ирландца. Но Кармела никогда не теряла связи с родиной. Она готовила сицилийские блюда, например сама делала пасту, и познакомила мужа с анчоусным соусом и каламари — жареными кальмарами — после того, как выкинула вон все его бутылки с кетчупом. Она по-прежнему верила в чудодейственную силу некоторых западно-сицилийских святых, вроде святого Пантелеймона, избавителя от зубной боли. И, подобно многим другим иммигрантам, чувствовала, что люди, сохраняющие связь с родиной, каким-то образом связаны и с ней, Кармелой. Тот факт, что сын получил свою первую работу у земляков, пайзани, казался ответом на её самые горячие молитвы.

Впрочем, восторги родителей Генри по поводу его работы довольно быстро поутихли. Спустя всего пару месяцев обнаружилось, что временная подработка превратилась во всепоглощающую страсть. Генри-

младший постоянно торчал в таксопарке. Когда мать хотела дать ему поручение, выяснялось, что он там. Генри пропадал в таксопарке с утра перед школой и вечером после занятий. Отец спрашивал насчёт домашних заданий. «Я делаю их в таксопарке», — отвечал Генри. Мать замечала, что он перестал играть со сверстниками. «Мы играем в таксопарке», — был ответ.

---

*Генри.* Отец всегда был чем-то недоволен. Он злым уродился. Его злило, что приходится много работать за мизерную плату. Электрики, даже члены профсоюза, получали в те времена не так уж много. Он злился, что наш дом с тремя спальнями был всегда шумным из-за четырёх сестёр, двух братьев и меня. Отец постоянно орал, что хочет лишь тишины и покоя, но мы-то вели себя как мышки; единственным, кто шумел, скандалил и бил посуду о стенку, был он сам. Он злился, что мой брат Майкл родился парализованным от пояса. Но больше всего его злило то, что я постоянно пропадаю в таксопарке. «Это бандиты!» — кричал отец. «Ты влипнешь в неприятности!» — вопил он. А я притворялся, что не понимаю, о чём он толкует, и повторял, что не играю на скачках, а всего лишь мальчик на побегушках. Я клялся, что хожу в школу, хотя не появлялся там неделями. Но он никогда мне не верил. Он знал, что там происходит, и время от времени, обычно изрядно нагрузившись, лупил меня. Но меня это мало беспокоило. Всем время от времени достаётся.

В 1955 году компания «Такси и лимузины Евклида-авеню» была не просто автодиспетчерской для бруклинских районов Браунсвилл и Восточный Нью-Йорк. Там собирались игроки, юристы, букмекеры, бывшие жокеи, нарушители условий досрочного освобождения, рабочие со строек, профсоюзные деятели, местные политики, водители грузовиков, приставы, безработные официанты, ростовщики, полицейские не на службе и даже была парочка киллеров из «Корпорации убийств». Кроме того, там же располагалась штаб-квартира Пола Варио, восходящей звезды пяти мафиозных семей Нью-Йорка, крышевавшего местный рэкет. Всю свою жизнь Варио перемещался из тюрьмы на свободу и обратно. В 1921 году, в возрасте одиннадцати лет, он получил первый срок «по малолетке» и с тех пор не раз задерживался за ростовщичество, кражу, уклонение от налогов, взяточничество, букмекерство, неисполнение постановлений суда, а также за многочисленные опасные посягательства и другие правонарушения. Став старше и влиятельнее, он научился избегать обвинений, которые снимались либо в связи с неявкой свидетелей, либо потому, что добрые судьи назначали ему в качестве наказания штраф вместо тюрьмы. (Например, судья Бруклинского верховного суда Доминик Ринальди однажды приговорил Варио к штрафу в двести пятьдесят долларов за взятки в составе организованной группы, которые могли бы отправить его в тюрьму лет на пятнадцать.) Варио всегда стремился поддерживать видимость благопристойности в своём беспокойном районе. Он терпеть не мог ненужное насилие (кроме

того, которое заказывал сам), в основном потому, что оно вредило бизнесу. Разбросанные по улицам трупы создавали лишние проблемы и раздражали полицию, которая в те времена была в разумных пределах вежлива и обычно старалась не лезть в мафиозные разборки.

Пол Варио был крупным мужчиной, метр восемьдесят ростом и весом сто десять килограммов, а выглядел и того внушительнее. Толстые руки и бочкообразная грудь придавали ему сходство с борцом-сумоистом, а перемещался он в неторопливой манере большого человека, который уверен, что другие люди и события могут подождать. Он ничего не боялся и ничему не удивлялся. Если рядом «стрелял» выхлоп автомобиля или кто-то окликал его по имени, Пол Варио поворачивал голову, но не спеша. Он казался неуязвимым. Несуетливым. Излучал спокойствие, которое сопутствует абсолютной власти. При необходимости Варио был весьма проворен. Генри однажды видел, как он выхватил из машины бейсбольную битку и пять пролётов шустро гнал вверх по лестнице задержавшего оплату должника. Однако обычно Пол Варио утруждать себя не любил. В двенадцать лет Генри начал бегать по его поручениям. Вскоре он выучился приносить сигареты «Честерфилд», кофе (чёрный, без сливок и сахара) и быстро доставлять адресатам распоряжения. Занимаясь делами, они вместе колесили по городу в чёрной «Импале» Пола, из которой Генри выскакивал по дюжине раз на дню. Пока Варио ждал за рулём, мальчишка приводил к нему в машину тех, с кем босс желал поговорить.